

DOI: 10.18721/JHSS.12102
УДК 811.161.1+811.162.1'374

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЯЗЫК В ИНТЕРНЕТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКИХ И ПОЛЬСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

А.К. Гадомский

Опольский университет,
Ополе, Польша

В современном мире на фоне развития новых информационных технологий началось не только проникновение Интернета во все сферы человеческой жизни, но и стирание границ между этими сферами и Интернетом. Такие мировые религии, как буддизм, христианство, ислам, вынуждены с этим процессом считаться. Невзирая на то, что степень присутствия Интернета в системе различных религиозных институций не всегда одинакова, а в Интернете создаются новые структуры, которых нет в реальной религиозной жизни (новые религии, секты и т. п.), и отношение к этому явлению неоднозначно, религиозная интернет-коммуникация, религиозный интернет-дискурс — это уже состоявшийся факт, изучению которого посвящены многочисленные исследования российских и польских языковедов. В религиозном языке, как и во всем универсуме языка, прослеживается жанровая дифференциация. Не свободен от этого и религиозный язык Интернета. Вследствие чего начали выходить в свет исследования в области религиозной интернет-генологии. Результаты исследований польских и русских языковедов показывают, что у интернет-жанров и жанров реального языка имеются не только общие черты, но и отличия. В статье анализируется молитва в Интернете как жанр религиозного языка. Обращается также внимание на факт размывания границ между ядром и периферией религиозного языка в Интернете, что может привести к новой волне секуляризации. Подчеркнуто, что одной из задач богословов и языковедов является целенаправленная деятельность по сохранности религиозного языка в Интернете и, прежде всего, его протожанров, одним из которых является молитва.

Ключевые слова: Интернет, религиозный язык, жанр, теолингвистическая интернет-генология, религия.

Ссылка при цитировании: Гадомский А.К. Религиозный язык в Интернете (на материале российских и польских исследований) // Общество. Коммуникация. Образование. 2021. Т. 12. № 1. С. 19–32. DOI: 10.18721/JHSS.12102

Статья открытого доступа, распространяемая по лицензии CC BY-NC 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

RELIGIOUS LANGUAGE ON THE INTERNET (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN AND POLISH STUDIES)

A.K. Gadomski

University of Opole,
Opole, Poland

In the modern world, against the development of new information technologies began not only the penetration of the Internet in all spheres of human life, but the blurring of the boundaries between these spheres and the Internet, penetration of the real in the virtual and the creation of new virtual realities. Such world religions as Buddhism, Christianity, and Islam are forced to take this process into account. Despite the fact that the presence of the Internet in the various religious institutions is not always the same, and the Internet has created new structures that do not exist in the real religious life (new religions, sects,

etc.), and the attitude to this phenomenon is ambiguous, religious Internet communication, religious Internet discourse are already an established fact, which has been studied by numerous Russian and Polish linguists. In religious language, as in the entire universum of language, there is a genre differentiation. The religious language of the Internet is also not free of this differentiation. As a result, research in the field of religious Internet genology began to be published. The results of research by Polish and Russian linguists show that Internet genres and real language genres have not only common features, but also differences. The article analyzes prayer on the Internet as a genre of religious language. Attention is also drawn to the fact that the boundaries between the core and the periphery of the religious language on the Internet are blurring, which can lead to a new wave of secularization. The author of the article believes that one of the tasks of theologians and linguists is to purposefully preserve the religious language on the Internet and, above all, its proto-genres, one of which is prayer.

Keywords: Internet, religious language, genre, theolinguistic Internet genology, religion.

Citation: A.K. Gadoski, Religious language on the Internet (on the material of Russian and Polish studies), *Society. Communication. Education*, 12 (1) (2021) 19–32. DOI: 10.18721/JHSS.12102

This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

Введение

Возрождение института религии и бурное развитие новых информационных технологий в конце XX века полностью изменили жизнь современного общества. Человек получил официальную возможность искать и находить себя как минимум в трёх мирах: в мире реального (профанум), в мире божественного (сакрум) и в мире Интернета (виртуальной реальности). Началось не только проникновение Интернета во все сферы человеческой жизни, но и расширение, стирание границ между этими сферами и Интернетом, проникновение виртуального в реальное и наоборот. Это, безусловно, не могло не отразиться на всех формах человеческого бытия: науке, культуре, религии, повседневной жизни, различных видах коммуникации, в том числе и религиозной.

Несмотря на то, что степень присутствия различных институций, в том числе и религиозных, в виртуальной реальности не всегда одинакова и отношение к этому явлению неоднозначно, интернет-коммуникация, интернет-дискурс, с многочисленными видами общепризнанных и виртуальных стилей, в которых отводится место и «религиозному языку» — это уже состоявшийся факт, исследованиям которого посвящены многочисленные работы российских и польских ученых (К.В. Ахнина; В.Б. Куриленко; И.В. Бугаева; В.И. Ивлева; Н.И. Клушина; Н.Е. Никифорова; О.А. Прохвятилова; Е.С. Темботова; В.Е. Чернявская; И.А. Шашков; D. Crystal; C. Heiland; I. Macała; M. Makuchowska; P. Siuda; M. Wojtak; D. Zdunkiewicz-Jedynak и др.) [1, 2, 7, 11, 14, 20, 21, 23, 25, 27, 30, 31, 36, 37].

Постановка проблемы и методология исследования

Растущая популярность виртуального общения и религиозного языка интернет-пользователей привлекает внимание многих российских и польских исследователей. Поэтому вполне закономерным нам представляется исследование изученных ранее явлений не только в контексте реальной коммуникации, но и в ситуациях интернет-общения (на материале русского и польского языков).

Цель данной статьи — описание особенностей религиозного языка с учетом его жанровой дифференциации не только в традиционной, но и в религиозной интернет-коммуникации, а также его отдельных жанров (на примере православной и католической молитвы).

В основу настоящей работы положены теоретические и практические исследования, проведенные на рубеже XX–XXI вв. российскими и польскими лингвистами, специалистами в области теолингвистики и интернет-коммуникации. Как показывает анализ работ данного типа, у традиционных жанров религиозного языка и их интернет-двойников есть не только общие черты, но

и отличия. Однако, несмотря на обилие работ в данной области, большая часть интернет-жанров до сегодняшнего дня не была объектом исследования в российской и польской теолингвистической интернет-генологии, что открывает перспективы перед данным разделом языкознания.

В процессе подготовки и написания статьи использовались различные методы исследований, в числе которых критический анализ литературы; метод теолингвистического анализа; сравнение подходов к исследованию религиозного языка в российской и польской теолингвистике; анализ и синтез положительного опыта подобного рода исследований и др.

Религиозный язык как средство религиозной коммуникации

В последние годы в связи с развитием славянской теолингвистики наблюдается активное исследование религиозного языка как средства религиозной коммуникации и его жанров, о чем свидетельствуют публикации ряда российских и польских исследователей. В наших работах, следуя традициям, сложившимся в польском языкознании, мы употребляем термин “język religijny”/ «религиозный язык». В польском языкознании авторами энциклопедического определения названного термина являются И. Баерова и Я. Пузынина, которые считают, что «в более узком значении религиозный язык — это язык моральной и догматической теологии, а также язык ритуальный (литургический язык в христианстве), язык личных молитв, священных текстов (Библия), проповедей, произведений религиозной художественной литературы. А в более широком значении — это разговорный язык, содержащий высказывания о Боге и об отношении людей к Богу, а также язык текстов на религиозную тему, например, текстов по истории, социологии и психологии религии»¹.

Следует отметить, что у ученых нет единого мнения по поводу признания термина «религиозный язык». В зависимости от научных подходов наряду с термином «религиозный язык», они употребляют термины «религиозный стиль», «религиозный дискурс», «сакральный функционально-стилистический комплекс» и ряд других [5, с. 79–88].

По мнению Г.Н. Склярёвской, «было бы правильным отказаться от попыток найти место и статус религиозного языка в системе русского литературного языка (то есть внутри него), а наличие двух типов языков — секулярного и религиозного — квалифицировать как явление диглоссии» [18, с. 90–91; 19, с. 16–22].

Считаем, что с точкой зрения данного автора можно согласиться. Но следует иметь в виду, что применительно к различным языкам, религиям и конфессиям ситуация может складываться по-разному. В том случае, когда речь идет о русском языке и о языке российского православия, можно говорить о модели их взаимоотношений, включающей следующие элементы: «христианство + православие + церковнославянский язык + русский язык» (модель 1). И в данном случае уместно говорить о диглоссии. Ситуация с польским религиозным языком выглядит иначе. В этом случае уместнее говорить о другой модели (модели 2): «христианство + католицизм + польский язык». В отличие от приведенной выше модели (1), в которой присутствует церковнославянский язык как язык литургии, в модели (2) на сегодняшний день практически отсутствует латынь как язык литургии (её вытеснил польский язык). Обусловлено это принятием 4 декабря 1963 года папой Павлом VI “Sacrosanctum Concilium” — конституции Второго Ватиканского собора Католической церкви, разрешившей использовать местные языки в религиозных обрядах. Данное постановление привело к тому, что к 1970 году в католическом богослужении практически не осталось частей, которые католический священник был бы обязан совершать на латинском языке.

С одной стороны, в этом может таиться причина более частого употребления термина «религиозный язык» в польском языкознании, нежели в российском, в котором чаще встречаются термины «религиозный стиль» и «религиозный дискурс». А с другой стороны, такая ситуация

¹ Bajerowa I., Puzynina J. Język religijny. Aspekt filologiczny, [w:] Encyklopedia katolicka, Lublin, 2000, Art. Vol. 8. Pp. 19–20.

открывает перспективы потенциальных исследований религиозного языка как понятия более высокого уровня, универсального, инвариантного, не связанного с конкретным национальным языком, позволяющего интерпретировать его по-разному в конкретных вариантах с конкретными религиями, конфессиями, языками литургии и национальными языками.

В исследованиях религиозного языка следует также учитывать, что «одной из принципиальных методологических предпосылок является то, что в религиозном языке отражается собственная картина мира. Через его содержание и структуру, через содержательные речевые акты и выбор лексических и стилистических средств конкретные высказывания обнаруживают актуальную картину Земного и Небесного. Самыми важными компонентами этой картины являются концепты Бога, церкви, человека, и отношений между ними» [27, с. 75].

Приведенные выше дефиниции религиозного языка можно дополнить определением Е.В. Плисова, который понимает его как «совокупность вербальных средств, репрезентующих религиозное сознание, религиозные отношения и религиозную практику. Религиозный язык чаще всего рассматривается с позиции семантики и прагматики функционирующих в нем элементов, он конституируется, по существу, благодаря семантической соотнесенности с религиозным содержанием, религиозными темами и религиозными предметами <...>. Прагматическое измерение религиозного характера высказывания или текста связано с актуализацией в рамках традиционного религиозного контекста (например, общественного богослужения или частной молитвы). Оно может возникнуть даже без эксплицитной референции к компонентам религии: традиционно содержание религиозной коммуникации может быть исключено говорящим, при этом религиозность высказывания сохраняется» [15, с. 75–76].

Рассуждая же о религиозном языке, необходимо иметь в виду насыщенность его теонемами – языковыми средствами, служащими для отражения мира *sacrum* в языке, для передачи религиозного содержания [6, с. 168].

По нашему мнению, у религиозного языка есть «центр» и «периферия». Поэтому, говоря о «центре (ядре)» религиозного языка, следует обращать внимание прежде всего на религиозный язык в узком понимании, если же речь идет о его «периферии», то здесь можно говорить о религиозном языке в широком понимании. При этом периферия его неоднородна и предполагает определенную градацию уровней по степени религиозности. Именно в данном случае можно соприкоснуться не только с религиозными текстами в церкви, но и с текстами светскими. Например, в словацких и польских исследованиях приблизительно до 90-х гг. XX века, религиозный язык изучался (или искусственно удерживался) в рамках стиля художественной литературы.

Религиозный язык является прежде всего средством религиозной коммуникации. По мнению Н.Б. Мечковской, «это все виды общения, осуществляемые в сфере религии. В религиозной практике значимы два основных направления коммуникации: от Бога – через пророка (наставника, священника) – к людям и от людей – через пророка (наставника, священника) – к Богу. Первое направление обуславливает такие жанры религиозной коммуникации, как Откровение Бога, пророческая проповедь, Священное Писание. Со вторым направлением непосредственно связаны богослужение и молитва, при этом культ (поклонение, служба Богу) и молитва проникают друг в друга: молитвы включаются в ритуал поклонения, а элементы службы присутствуют в молитве (это определенные жесты, телодвижения, культовые словесные формулы и т. д.» [12, с. 224].

Т.В. Ицкович выделила не два, а три направления религиозной коммуникации, предполагающей не только обращение (1) человека к Богу, (2) Бога – к человеку, но и (3) человека к человеку [10, с. 235–238]. Можно полностью согласиться в данном случае с мнением этой исследовательницы. Единственное, на что, по нашему мнению, следовало бы здесь обратить внимание, на порядок подачи данных направлений религиозной коммуникации: более логичным было бы поменять местами первую и вторую позиции. Это бы совпало с логикой рассуждений Н.Б. Мечковской, а третья позиция отлично бы дополнила её.

Говоря о религиозной коммуникации, следует сказать несколько слов о носителях религиозного языка, состав которых неоднороден. По мнению Г.Н. Скляревой, «сообщество людей, объединенных верой в Бога и воцерковлением, состоит из двух крупных групп, неравных по количеству и неоднородных по степени и уровню владения религиозным языком.

Первую группу – назовем её условно «священники» («агенты», в терминологии В.И. Карасика) составляют церковные иерархи, священнослужители, специалисты по богословию, преподаватели духовных учебных учреждений, приходские священники. В целом, именно о членах этой группы можно говорить как о носителях религиозного языка, хотя совершенно очевидно, что внутри группы степень владения языком будет разной (сравним, например, в этом отношении преподавателя Духовной академии и деревенского приходского священника). Вторую, несопоставимо более многочисленную, группу – условно назовем её «верующие» («клиенты», в терминологии В.И. Карасика), составляют прихожане храмов разной степени воцерковления, к которым примыкают так называемые «захожане» – люди, считающие себя православными, однако не участвующие в церковной жизни» [18, с. 87].

Считаем, что сюда также можно добавить ещё одну группу: людей, не считающих себя верующими, но общающихся на религиозные темы между собой и с представителями двух описываемых выше групп.

Разнонаправленность религиозной коммуникации, многообразие задач, неоднородный состав её участников создали предпосылки для жанровой дифференциации религиозного языка.

К вопросу о жанрах религиозного языка

О формах высказываний и стремлении людей создавать тексты по определенным образцам, схемам размышляли ещё античные ученые: Аристотель, Квинтилиан и др.

В XX веке ученые попытались применить их мысли ко всему языковому пространству, что стало причиной возникновения многочисленных теорий, в числе которых особое место занимает теория речевых жанров М.М. Бахтина. Идеи М.М. Бахтина в польском языкознании продолжили Е. Бартмински, А. Вильконь, М. Войтак, С. Гайда, П. Кладочны, Д. Здункевич Едынак, М. Макуховска и другие исследователи [3, 29, 32, 36–38].

«Подобно тому, как во всем универсуме языка, в религиозном языке прослеживается жанровая дифференциация текстов», – пишет польский исследователь П. Кладочны [29, с. 35]. Настоящая теория стала активно применяться для изучения религиозного языка, поскольку, как отмечает А. Wilkoń, «значительная часть исследованных жанров имеет место как в религиозном, так и в светском языке» [36, с. 266–267].

Изучению жанров религиозного языка в российской и польской теолингвистике посвящены многочисленные исследования [2, 3, 6, 9, 10, 16, 23, 26, 32, 37, 38 и др.]. В более ранних наших работах были перечислены основные жанры религиозного языка, исследуемые в польской и русской теолингвистике: агиографические тексты, духовное (епископское) послание, исповедь, обмирание, папские энциклики, переводы текстов христианских и нехристианских религий, письменная инструкция, притча, приходское объявление, проповедь, пророчество, религиозные песнопения и гимны, свидетельство, эортологические тексты, молитва и др. [4, с. 107–108].

Т.В. Ицкович пришла к выводу о том, что «жанры, функционирующие сегодня в пространстве религиозного стиля, имеют генетическим основанием три протожанра, зафиксированные в тексте Евангелия, – молитва, проповедь, житие. <...>

К первому типу относятся жанры, в которых человек (священнослужитель или мирянин) обращается к Богу, миру сакральному лично и/или коллективно. Все эти жанры развились из протожанра молитвы: собственно молитва, канон, кондак, акафист, величание, тропарь и др. <...>

Ко второму типу относятся жанры, в которых Бог обращается к человеку, лично, как это происходит в прототексте, или через посредника – священнослужителя, как это происходит во время богослужения. <...>

К третьему типу относятся жанры, адресант и адресат которых относится к профанному миру» [10, с. 234–238].

Поэтому неслучайно в современной теолингвистической генологии уделяется большое внимание описанию таких жанров религиозного языка, как молитва, проповедь и житие [3, 9, 10, 16, 26, 32, 37, 38 и др.].

Религия онлайн и онлайн-религия

«В современном мире на фоне развития новых информационных технологий наблюдается вхождение религии в поле Интернета» [17, 238]. Говоря об отношениях религии и Интернета, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что Интернет, с одной стороны, в состоянии копировать, повторять, дублировать мир сакрум, как, например, официальные сайты различных религиозных институций (представляющих такие мировые религии, как буддизм, ислам, христианство), быть их частью, помощником, информационной площадкой, ресурсом религиозных организаций, существующих в реальном, физическом пространстве, а с другой стороны, он может представлять чисто виртуальные структуры: малоизвестные или непризнанные религиозные организации, течения, секты, существующие только в Интернете. Это привело к изменениям характера коммуникации человека с Богом и религиозными институтами.

Как справедливо замечает Н.В. Свиридова: «Интернет, как и религиозное сознание, создает “двойники” реального мира в сетевом пространстве» [17, с. 238]. Хотя отношение к Интернету как у служителей религиозного культа, так и у верующих неоднозначно, мировые религии вынуждены с ним считаться.

Как следствие вышеперечисленных явлений в научный оборот начали входить такие термины, как «сетевая религия» и «религия в сети» [32]; «религия онлайн» (religion online) и «онлайн-религия» (online religion) [27].

В.И. Ивлева выделяет «три направления интернет-ресурсов, оказывающих влияние на формирование религиозной идентичности: миссионерское (распространение и пропаганда религиозных учений); прикладное (ресурсы, предназначенные для практикующих членов религиозных сообществ); научно-религиоведческое (предоставляющее сведения о религии научного и аналитического характера)»².

Если говорить об исследованиях христианского Интернета, то здесь следует отметить работы М. Робака, который систематизировал христианские электронные ресурсы [34, с. 90–91].

Религия, Церковь и, как следствие, религиозный язык с его богатством жанров заняли свою нишу в Интернете. Следует отметить, что ещё в 2002 году в Польше в библиографию Юзефа Клоха были включены 250 позиций на тему взаимодействия церкви и Интернета [30].

Польская исследовательница Д. Здункевич-Едынак в свое время отмечала, что новая форма религиозной коммуникации была описана теологами, а лингвистам в данной области предстоит ещё большая работа. Исследовательница также обращала внимание на тот факт, что наряду с многочисленными работами, с одной стороны, на тему интернет-коммуникации, а с другой – религиозной коммуникации, недостает работ в области религиозной интернет-генологии [26, 38].

Подобного типа работы выходят в Польше, России и ряде других стран. В качестве примера можно привести исследования различных жанров религиозного языка в Интернете: например, «вопросы священнослужителю» в структуре православного и исламского религиозных интер-

² Ивлева В.И. Специфика формирования религиозной идентичности в современном российском обществе: дис. ... канд. филос. наук. 09.00.11. Башкирский государственный университет, 2017. С. 17.

нет-дискурсов³; «молитва», «проповедь» и другие жанры религиозного языка в Интернете [3, 25, 26, 37, 38].

Молитва в Интернете как жанр религиозного языка

Молитва, как одно из важнейших действий религиозной жизни, на сегодняшний день является одним из наиболее исследованных жанров. Данная ситуация объясняется прежде всего тем, что молитва — это форма контакта с *sacrum*, к которому стремится или, по крайней мере, должен стремиться каждый верующий, если он действительно хочет общаться с Богом. Поэтому молитвы используются практически в каждой из известных нам религий.

В русском языкознании, как отмечает О.А. Прохвятилова, традиции лингвистического исследования православной молитвы были заложены Н.Н. Дурново, И.С. Пенинским, А.А. Шахматовым, Б.А. Успенским. Наиболее значительное направление в лингвистическом изучении молитвы связано с исследованием славянского стихосложения, славянской метричности, отражающей и воспроизводящей основные приёмы византийской, точнее, греческой поэтики. Этими проблемами занимались Е.М. Верещагин, С. Матхаузеров, Е.Б. Рогачевская, В.Н. Топоров. Исследованию семантики и прагматики молитв посвящены работы Н.Д. Арутюновой, Е.М. Верещагина, Н.Л. Мухелишвили, Ю.А. Шрейдера и др. Более подробная информация на эту тему содержится в монографии О.А. Прохвятиловой «Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи» [16].

В польском языкознании ведущими специалистами в данной области являются М. Войтак и М. Макуховска [3, 32; 37, с. 25–94]. М. Войтак в своих многочисленных работах описала систему и функции молитв, разработала их классификацию и методику филологического анализа, [3; 37, с. 25–94]. В монографии М. Макуховской представлено комплексное описание молитвы как текста, системы, специфического диалога человека с Богом, как речевого акта, а также уделено внимание этикету молитвы и поискам ответов на другие многочисленные вопросы [31].

В процессе взаимодействия Интернета и религии молитва заняла свое место в Интернете. Поэтому сосредоточимся на молитве в Интернете как одном из жанров религиозного языка. С этой целью обратимся к католическим и православным сайтам.

Контент католических веб-сайтов, с которым мы сталкиваемся, блуждая по киберпространству, показывает, какое значение придается молитве. Многие веб-страницы полностью посвящены молитве. На многочисленных католических порталах созданы специальные молитвенные разделы. Здесь можно найти размышления о молитве, её значении и способах общения с Богом. Эти сайты представляют собой своего рода молитвенную школу. Одна из них так и называется «Интернет-школой молитвы» [8].

В Сети также создаются виртуальные молитвенники, которые помогают готовиться к молитве. Их преимущество — практически неограниченная вместимость, возможность добавлять новые тексты. Стоит добавить, что у пользователей Интернета тоже есть свои молитвы. Часто при открытии католического веб-сайта перед входом в Интернет появляется окно с текстом молитвы о заступничестве Святого Исидора Севильского (560–636) — покровителя Интернета:

Wszęchmocny i wieczny Boże, Który stworzyłeś nas na Twoje podobieństwo i poleciał nam szukać, przede wszystkim, tego co dobre, prawdziwe i piękne, szczególnie w Boskiej Osobie Twego Jednorodzonego Syna, Pana naszego Jezusa Chrystusa, pomóż nam, błagamy Ciebie, przez wstawiennictwo św. Izydora, biskupa i doktora, abyśmy podczas naszych wędrówek w intencji kierowali nasze ręce i oczy tylko na to, co podoba się Tobie i traktowali z miłością i cierpliwością wszystkie te osoby, które spotkamy przez Chrystusa Pana naszego. Amen.

³ Темботова Е.С. Конфессиональный интернет-дискурс: речевой жанр «Вопросы священнослужителю»: дис. ... канд. филол. наук. 10.02.19. Нальчик, 2012.

Перевод: *Всемогущий и Вечный Боже, сотворивший нас по Своему образу и подобию и повелевающий нам искать прежде всего Добро, Истину и Прекрасное, особенно в Божественной Личности Твоего Единородного Сына, Господа нашего Иисуса Христа, мы умоляем Тебя, помоги нам, через заступничество Св. Исидора — епископа и врача, чтобы во время наших путешествий по Интернету мы направляли свои руки и взоры только на то, что угодно Тебе, и относились с любовью и терпением ко всем, кого мы встречаем благодаря Христу, нашему Господу. Аминь (Перевод с польского — А.Г.).*

Испанские ученые-компьютерщики из Барселонской службы наблюдения за Интернетом, вдохновленные руководящими принципами и рекомендациями Папского совета по социальным коммуникациям, признали Святого Исидора Севильского за покровителя Интернета. Основанием для принятия такого решения является самый известный его труд "Etymologiae libri XX seu Origines" — упорядоченный сбор информации и практических навыков из различных областей знания и жизни, организованный по принципу современных баз данных. Автор молитвы — американский католический священник J.T. Zuhlsdorf [38, с. 105].

Как отмечает Н.В. Свиридова, «Православная Церковь, — несмотря на давнее присутствие в Сети, не имеет официального покровителя Интернета. Регулярно поступают предложения сделать ответственным за Сеть Феофана Затворника или Иоанна Богослова, но официальное решение еще не принято» [17, с. 241].

Однако в «Полном православном молитвослове» есть «Молитва перед выходом в Интернет»:

Господи Боже наш, Творче неба и земли, создавший человека и даровавший ему ведение сокровенной премудрости, во еже прославляти имя Твое, горюи долу Ты еси, Твое есть ночь и Твое есть день, не утаятся пред Тобой даже мимолетные движения мысли. И ныне молю Тя, от всякаго греха сохрани мя, приступающего к работе с хитроумным творением рук человеческих, проникающим во вся концы земли. Оградí очи мои и ум мой от всяких нечистых и блудных образов, от пустых и негодных словес. Укрепи волю, сердце очисти, не даждь ми вотще расточати время жизни моея, и от всякаго расслабления и уныния избави.

Да будут дела наши во славу Твою! Аминь [13].

Перевод: *Господи Боже наш, Творец духовного и материального мира, создавший человека и даровавший ему познание сокровенной мудрости, чтобы прославлять имя Твое. Ты в вышине и глубине, Твоя ночь и Твой день, не утаятся пред Тобой даже мимолетные движения помыслов. Ныне молю Тебя, от всякаго греха сохрани меня, приступающего к работе со сложным творением рук человеческих, проникающим во все концы земли. Огради глаза мои и ум мой от всяких нечистых и обольщающих видений, от пустых и ненужных слов. Укрепи волю, сердце очисти, не дай мне впустую растратить время жизни моей, и от расслабленности и уныния избавь. Да будут дела наши во славу Твою! Аминь [13].*

В Интернете можно найти информацию (не будем утверждать, что она достоверна), о том, что католическая молитва, написанная американским католическим священником, одобренная Иоанном Павлом II, оказалась в «Полном православном молитвослове». Только в первом случае она переведена с английского на польский язык, а во втором — с польского на русский и церковнославянский. Если сравнить эти молитвы, то нетрудно заметить, что по цели, структуре и содержанию они подобны. Молящийся, перед тем как ринуться в круговорот Интернета, обращается к Богу с просьбой защитить его от нежелательных воздействий Интернета и найти только то, что действительно нужно. Безусловно, в этих молитвах есть много общего, прежде всего это сходство жанровое: «рамка» и структура молитвы с соответствующими оборотами. Но в самом обращении уже прослеживаются православная и католическая традиции: православные обращаются к Богу напрямую и просят у Него непосредственно Его защиты; католики

обращаются к Богу и просят у Него заступничества покровителя Интернета – Святого Исидора Севильского. То есть, даже на таком, казалось бы, популярном примере можно проследить, что классические религии и их конфессии стремятся к тому, чтобы сохранить в Интернете свою идентичность.

Не менее интересны вопросы: как сами верующие, которые молятся в Интернете, воспринимают интернет-молитву, и можно ли Интернет считать «местом молитвы»? Ответ верующих: *«Молитву мы произносим как обычно – всей душой отдаемся ей, но пишем слова на экране, чтобы быть вместе со всеми молящимися. <...> Обычно мы договариваемся о порядке, в котором мы пишем наши строки на экране, чтобы каждый был вовлечен в этот процесс» <...>. Понятно, что подобная форма молитвы может вызывать сомнения у многих людей, потому что молящиеся используют компьютер и клавиатуру во время молитвы, молитва с монитора – это не молитва. Молитва – это отношения с Богом, общение нашей души, нашего сердца с Ним. Интернет же – это всего лишь определенное средство, инструмент, благодаря которому молитва становится всеобщей, объединяющей всех, кто молится в данный момент» [25, с. 213].*

Анализ религиозной интернет-коммуникации показывает, что в Интернете меняется характер коммуникации: из вертикальной иерархической (Бог – священник – верующий) она превращается в горизонтальную, уравнивающую всех в правах (и Бог, и священник, и верующий). Чувствуя себя наравне с теми, кому должны подчиняться, к кому обращаются, многие из прихожан начинают вести себя более раскованно.

Следует обратить внимание и на тот факт, что Интернет, который, казалось бы, должен быть просто средством передачи информации, для неподготовленных верующих превращается ещё в одного посредника (священника, святого), а для кого-то и в Бога, и тем самым во время «молитвы» отдаляет верующих от священника и Бога. Не находясь в храме, многие верующие на самом деле общаются сначала с компьютером, который, как бумага, все вытерпит, а потом со своим пастором или с Богом, которых они порой не отличают от компьютера. И поэтому религиозный язык верующих часто становится более разговорным, чем в храме. Другими словами, активизируется периферия религиозного языка.

Пока писалась статья, проблема «Интернет и религия» вновь напомнила о себе. Пандемия COVID-19 лишила возможности многих прихожан, православных и католиков, посещать храм и участвовать в таинствах. Верующие стали молиться перед компьютером дома или даже перед телефоном на улице, в общественном транспорте. Другими словами, расширилась сфера функционирования религиозного языка. Насколько это все эффективно и правомерно? Естественно, многие священнослужители и верующие категорически не согласны с таким положением вещей, поскольку Сеть не в состоянии заменить «живое общение», а деятельность священнослужителя строится прежде всего на контакте с «живым» человеком» [30]. С учетом сложности ситуации, священниками высказывается мнение о том, что, если во время интернет-богослужения верующие думают о Боге и вместе со священником и другими прихожанами участвуют в богослужении, то такое допустимо, поскольку в данном случае демонстрация церковных обрядов в Интернете помогает верующим не отрываться от молитв, проповедей и других религиозных действий, не терять связи со своими наставниками. Если же верующие смотрят на то, что происходит на мониторе, как фильм, то всё это не имеет ничего общего с Богом.

Ещё раз обратимся к языку. Во время интернет-богослужения в целях общения со священником верующим приходится писать краткие сообщения в чате, т. е. происходит замена устного общения письменным. Их письменный религиозный язык очень часто выглядит так, как выглядит язык смс-сообщений, сообщений в чате: отсутствие прописных букв, замена букв математическими символами и графическими знаками другого языка, сокращения, орфографические ошибки, нарушение правил пунктуации и другие особенности.

Взаимодействие религии и Интернета породило не только проблемы, связанные с коммуникацией и языком. У классических религий появились конкуренты – религии, которые существуют только в Интернете [17, с. 240]. Сегодня в Сети можно не только почитать религиозные тексты, но и посетить виртуальный храм, покреститься, помолиться, исповедаться, причаститься, вступить в брак и т. п. Вопрос только в том, в какой храм приходит человек, ищущий Бога в Интернете? В данном случае религиозный язык может стать средством манипуляции. «Интернет представляет пользователю огромный объем информации, которая не всегда является достоверной. Это вызывает беспокойство Католической Церкви. И православные, и католические священники отмечают вседозволенность и свободу самовыражения, возведенную в абсолют в виртуальном пространстве, поэтому Русская Православная Церковь очень осторожно относится к возможностям Интернета, но количество православных ресурсов постоянно растет, и Церковь уже не может игнорировать эту сферу» [17, с. 240]. И католические, и православные священники считают недопустимым совершение таинства крещения и таинства причастия через Интернет.

Во времена служения Иоанна Павла II с целью урегулирования отношений Костела и Интернета был опубликован целый ряд документов: «Этика в Интернете» / "Etyka w Internecie"; «Костел и Интернет» / "Kościół a Internet", в которых обращалось внимание на возможности позитивного и негативного воздействия Интернета на его пользователей [38].

Держатели многочисленных веб-сайтов, деятельность которых направлена на то, чтобы говорить о Боге, вере и Церкви, отмечают, что присутствие Церкви в Интернете неоспоримо. Интернет – это не столько «игрушка» в руках верующих и священнослужителей, сколько инструмент. Поэтому «сегодня мы уже не должны больше спрашивать, проводить ли пастырское служение в Интернете, а должны спрашивать, как его проводить?»

Еще один вопрос в основном касается языка: как передать истину о Боге, чтобы ее поняли, чтобы язык не был препятствием для распространения Слова Божьего? Лингвисты все чаще поднимают вопрос о религиозном языке и его коммуникативности.

Между тем, интернет-среда навязывает тексты и требует текстов, содержание которых должно быть понятно и доступно всем. Если же они не будут доступны и понятны, их просто никто не будет читать» [25, с. 220]. То есть происходит не только «подпиливание основ религиозного языка снизу», но и рассматривается возможность его «упрощения сверху». Считаем такой подход не совсем оправданным, поскольку это влечет за собой изменение содержания религиозных текстов и приводит к их секуляризации.

Всё сказанное ранее свидетельствует о том, что и у лингвистов, и у богословов есть целый ряд задач, которые они должны решать совместно. В данном случае особое внимание должно быть уделено сохранности религиозного языка в Интернете и, прежде всего, его протожанров, одним из которых является молитва.

Заключение

На протяжении последней четверти века российские и польские ученые обсуждают проблемы религиозного языка, который, подобно светскому языку, имеет богатую, разветвленную систему жанров, о чем свидетельствуют исследования, проводимые в российской и польской теолингвистике.

Религия, Церковь и, как следствие, религиозный язык с его богатством жанров заняли свою нишу в Интернете, большая часть которых ещё не была объектом исследования русской и польской теолингвистической интернет-генологии.

Изменение характера религиозной коммуникации в Интернете в сторону уравнивания в правах всех её участников постоянно оказывает влияние на религиозный язык: происходит размывание границ между его ядром и периферией, он становится более демократичным, популярным и

разговорным, прослеживается тенденция к отдалению традиционных жанров религиозного языка от их интернет-двойников.

Описываемые процессы могут повлечь за собой новую волну секуляризации религиозного языка, поэтому богословы и языковеды должны уделять особое внимание его сохранности в Интернете.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ахнина К.В., Куриленко В.Б.** Сетевой медицинский дискурс: сущность, свойства, структура // Вестник РУДН. Вопросы образования: языки и специальность. 2015. № 1. С. 76–84.
2. **Бугаева И.В.** Стилистические особенности и жанры религиозной сферы // Стилистика текста: Межвуз. сб. науч. трудов. Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2005. С. 3–11.
3. **Войтак М.** Проявление стандартизации в высказываниях религиозного стиля (на материале литургической молитвы) // Текст: стереотип и творчество. Пермь: Пермский гос. ун-т, 1998. С. 214–230.
4. **Гадомский А.К.** О жанрах религиозного языка в русской и польской теолингвистике // Международно удружење «Стил». Београд, 2009. № 8. С. 107–118.
5. **Гадомский А.К.** Религиозный стиль в славянской теолингвистике // Актуальные проблемы стилистики. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2020. № 6. С. 79–88.
6. **Гадомский А.К.** Теолингвистические исследования в славянском языкознании. Симферополь: ООО «Форма», 2017.
7. Интернет-издание «Православие и мир» // URL: <https://www.pravmir.ru/> (Дата обращения: 08.02.2021).
8. Интернет-портал “Szkoła modlitwy” // URL: <https://www.karmel.pl/szkola-modlitwy> (Дата обращения: 08.02.2021).
9. **Ицкович Т.В.** Жанровая систематизация религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях: дис. ... д-ра филол. наук. 10.02.01. Екатеринбург: Уральский федеральный ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2016.
10. **Ицкович Т.В.** Система жанров религиозного стиля в коммуникативно-прагматическом аспекте // Studia Rossica Posnaniensia. 2019. Vol. XLIV/2. Pp. 231–242.
11. **Клушина Н.В.** Медиастилистика и эмотивная лингвистика // Известия ВГПУ. 2019. № 1 (134). С. 158–161.
12. **Мечковская Н.Б.** Язык и религия. М.: Агентство «ФАИР», 1998.
13. Молитва перед выходом в Интернет // Молитвослов. Православные молитвы, 2020 // URL: file:///C:/Users/IPiK/AppData/Local/Temp/molitva-pered-vyходом-v-internet_106.pdf (Дата обращения: 08.02.2021).
14. **Никифорова М.Е.** Планетарное католичество. Ватикан и глобализация. М.: Либроком, 2010.
15. **Плисов В.Е.** Лингвистические основы изучения языка религиозной сферы в современной германистике // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2019. № 17. С. 73–143.
16. **Прохватилова О.А.** Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи: Монография. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 1999. С. 74–83.
17. **Свиридова Н.В.** Религия онлайн // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2011. № 2. С. 238–247.
18. **Скляревская Г.Н.** О статусе религиозного языка в современном русском языке // Лингвокультурологические исследования. Логический анализ языка. Понятие веры в разных языках и культурах. М.: Гнозис, 2018. С. 84–92.
19. **Скляревская Г.Н.** Система, норма и узус в стилистике // Мир русского слова. 2020. № 2. С. 16–22.
20. **Чернявская В.Е.** Научный дискурс: Выдвижение результата как коммуникативная и языковая проблема. М.: УРСС, 2017.
21. **Шашков И.А.** Религиозный интернет-дискурс: социолингвистический аспект // Вестник Московского гос. обл. ун-та (электронный журнал). 2019. № 1. С. 138–148.

22. Bibliografia języka religijnego (1945–2005) / Zb. i opr. M. Makuchowska. Tarnów: Biblós, 2007.
23. **Crystal D.** Internet Linguistics. New York: Routledge, 2011.
24. **Dalgiewicz M.** Modlitwa w Internecie i jej język // Język religijny dawniej i dziś, 2. Materiały z konferencji: Gniezno 3–5 czerwca 2004. Poznań, 2005. Pp. 312–322.
25. Dyskurs religijny w mediach / Red. D. Zdunkiewicz-Jedynak. Tarnów: Biblos, 2010.
26. **Greule A., Kucharska-Dreiß E., Makuchowska M.** Neure Forschungen zur Sakralsprache im deutsch-polnische Vergleich. Erträge – Tendenzen – Aufgaben, “Heiliger Dienst“. 2005. Heft 2. Pp. 73–91.
27. **Heiland C.** Online Religion as Lived Religion Methodological Issues in the Study of Religious Participation on the Internet // Online – Heidelberg Journal of Religions on the Internet. 2005. Vol. 1.1. Special issue on theory and methodology. Pp. 1–16.
28. **Kładoczny P.** Proroctwa chrześcijańskie jako gatunek mowy na tle innych gatunków profetycznych. Zielona Góra: Oficyna Wydawnicza Uniwersytetu Zielonogórskiego, 2004.
29. **Kloch J.** Kościół – Internet. Wybór bibliografii polskiej z lat 1991–2002 // URL: <http://www.opoka.org.pl/varia/internet/bibliografiaJK20020117.pdf>. (Дата обращения: 08.02.2021).
30. **Macala J.** E-duszpasterstwo: szansa czy zagrożenie dla Kościoła Katolickiego? // U progu wielkiej zmiany? Media w kulturze XXI wieku. Olsztyn: Kastalia, 2005. Pp. 477–479.
31. **Makuchowska M.** Modlitwa jako gatunek języka religijnego. Opole: UO, 1998.
32. **Malphurs A., Malphurs M.** Church Next. Using the Internet to Maximize Your Ministry, Kregel Academic & Professional, Grand Rapids, 2003. Pp. 13–27.
33. **Robak M.** Zarzućcie sieć. Chrześcijaństwo wobec wyzwań Internetu. Warszawa: Biblioteka “Więzi”, 2001. Pp. 90–91.
34. **Siuda P.** Religia a Internet. O przenoszeniu religijnych granic do cyberprzestrzeni. Warszawa: Wydawnictwo akademickie i profesjonalne, 2010.
35. **Wilkoń A.** Spójność i struktura tekstu: Wstęp do lingwistyki tekstu, rozdział: Gatunki religijne. Kraków: Universitas, 2002. Pp. 266–273.
36. **Wojtak M.** Do Boga... O Bogu... Przed Bogiem... Gatunki przekazu religijnego w analizie filologicznej. Tarnów: Biblós, 2019.
37. **Zdunkiewicz-Jedynak D.** Surfując po Internecie w poszukiwaniu Boga... Gatunki komunikacji religijnej na polskich katolickich stronach internetowych. Tarnów: Biblós, 2006.
38. **Żejmo A.** Społeczny potencjał Internetu w świetle dokumentów Kościoła Katolickiego poświęconych mediom // (Kon)teksty kultury medialnej. Analizy i interpretacje. Olsztyn: Algraf, 2007. Pp. 379–390.

Статья поступила в редакцию 08.02.2021.

REFERENCES

- [1] **K.V. Akhnina, V.B. Kurilenko**, Medical net-discourse: essence, qualities, structure, RUDN Journal of language education and translanguaging practices. 1 (2015) 76–84.
- [2] **I.V. Bugayeva**, Stilisticheskiye osobennosti i zhanry religioznoy sfery [Stylistic features and genres of the religious sphere], Stilistika teksta. Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov [Stylistics of the text. Interuniversity collection of scientific papers], ed. Ye.V. Plisov. N. Novgorod: NGLU nane after N.A. Dobrolyubov. 2005. Pp. 3–11.
- [3] **M. Voytak**, Proyavleniye standartizatsii v vyskazyvaniyakh religioznogo stilya (na materiale liturgicheskoy molitvy) [Manifestation of Standardization in Expressions of a Religious Style (Based on the Material of Liturgical Prayer)], M. P. Kotyurova (ed.), Text: Stereotype and Creativity, Perm: Perm State University, 1998, pp. 214–230.
- [4] **A.K. Gadomsky**, O zhanrakh religioznogo yazyka v russkoy i polskoy teolingvistike [On the genres of the religious language in Russian and Polish theolinguistics], Mežunarodno udružhenje «Stil», [International Udružhe “Steel”], No. 8. Beograd, 2009. Pp. 107–118.
- [5] **A.K. Gadomsky**, Religious style in Slavic theolinguistics, Aktualnyye problemy stilistiki [Actual problems of stylistics], 6 (2020) 79–88.
- [6] **A.K. Gadomsky**, Teolingvisticheskiye issledovaniya v slavyanskom yazykoznanii [Theolinguistic studies in Slavic linguistics]. Simferopol: OOO “Forma”, 2017.

- [7] Internet edition “Orthodoxy and the World”. Available at: <https://www.pravmir.ru/> (accessed: 08.02.2021).
- [8] Internet portal “Szkoła modlitwy”. Available at: <https://www.karmel.pl/szkola-modlitwy> (accessed: 08.02.2021).
- [9] **T.V. Itskovich**, Zhanrovaya sistematizatsiya religioznogo stilya na kommunikativno-pragmaticheskom i kategorialno-tekstovom osnovaniyakh [Genre systematization of religious style on communicative-pragmatic and categorical-textual grounds] dissertation for the degree of Doctor of Philology, Ural Federal University the first President of Russia B.N. Yeltsin. Ekaterinburg, 2016.
- [10] **T.V. Itskovich**, System of genres of religious style in a communicative and pragmatic aspect, *Studia Rossica Posnaniensia*, XLIV/2 (2019) 231–242. DOI: 10.14746/strp.2019.44.2.21
- [11] **N.V. Klushina**, Mediastilistics and emotive linguistics, *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 1 (134) (2019) 158–161.
- [12] **N.B. Mechkovskaya**, Yazyk i religiya [Language and Religion]. M.: Agency “FAIR”, 1998.
- [13] Prayer before going online, Prayer Book. Orthodox prayers, 2020. Available at: file:///C:/Users/IPiK/AppData/Local/Temp/molitva-pered-vygodom-v-internet_106.pdf (accessed: 08.02.2021).
- [14] **M.E. Nikiforova**, Planetarnoye katolichestvo. Vatikan i globalizatsiya [Planetary Catholicism. The Vatican and Globalization]. M: Librocom, 2010.
- [15] **V.Ye. Plisov**, Lingvisticheskiye osnovy izucheniya yazyka religioznoy sfery v sovremennoy germanistike [Linguistic foundations of the study of the language of the religious sphere in modern German studies], *Trudy Nizhegorodskoy Dukhovnoy seminarii [Proceedings of the Nizhny Novgorod Theological Seminary]*. 17 (2019) 73–143.
- [16] **O.A. Prokhvatilova**, Pravoslavnaya propoved i molitva kak fenomen sovremennoy zvuchashchey rechi: Monografiya [Orthodox preaching and prayer as a phenomenon of modern sounding speech: Monograph]. Volgograd: Volgograd State University Publishing House, 1999. Pp. 74–83.
- [17] **N.V. Sviridova**, Religiya onlayn [Religion online], *Filosofskiyemye problemy informatsionnykh tekhnologiy i kiberprostranstva [Philosophical problems of information technology and cyberspace]*. 2 (2011) 238–247.
- [18] **G.N. Sklyarevskaya**, O statuse religioznogo yazyka v sovremennoy russkom yazyke [On the status of the religious language in the modern Russian language], *Lingvokulturologicheskiye issledovaniya. Logicheskiy analiz yazyka. Ponyatiye very v raznykh yazykakh i kulturakh [Linguoculturological studies. Logical analysis of language. The concept of faith in different languages and cultures]*, ed. N.D. Arutyunova, M.L. Kovshova. M.: Gnosis, 2018. Pp. 84–92.
- [19] **G.N. Sklyarevskaya**, Sistema, norma i uzus v stilistike [System, norm and usus in style], *Mir russkogo slova [The world of the Russian word]*. 2 (2020) 16–22.
- [20] **V.E. Chernyavskaya**, Scientific Discourse: Foregrounding of a new result as a communicative and linguistic issue, URSS, Moscow, 2017.
- [21] **I.A. Shashkov**, Religious online discourse: sociolinguistic aspect, *Bulletin of Moscow Region State University*. 1 (2019) 138–148.
- [22] Bibliografia języka religijnego (1945–2005), *Zb. i opr. M. Makuchowska*. Tarnów: Biblós, 2007.
- [23] **D. Crystal**, *Internet Linguistics*. New York: Routledge, 2011.
- [24] **M. Dalgiewicz**, Modlitwa w Internecie i jej język, *Język religijny dawniej i dziś*, 2. Materiały z konferencji: Gniezno 3-5 czerwca 2004, ed. Stanisław Mikołajczak i ks. Tomasz Węclawski. Poznań. 2005. Pp. 312–322.
- [25] *Dyskurs religijny w mediach*, ed. D. Zdunkiewicz-Jedynak. Tarnów: Biblos, 2010.
- [26] **A. Greule, E. Kucharska-Dreiß, M. Makuchowska**, Neure Forschungen zur Sakralsprache im deutsch-polnische Vergleich. Erträge – Tendenzen – Aufgaben, „Heiliger Dienst“. 2005, Heft 2. Pp. 73–91.
- [27] **C. Heiland**, Online Religion as Lived Religion Methodological Issues in the Study of Religious Participation on the Internet, *Online – Heidelberg Journal of Religions on the Internet. Special issue on theory and methodology*. 1 (1) (2005) 1–16.
- [28] **P. Kładoczny**, Proroctwa chrześcijańskie jako gatunek mowy na tle innych gatunków profetycznych. Zielona Góra: Oficyna Wydawnicza Uniwersytetu Zielonogórskiego, 2004.
- [29] **J. Kloch**, Kościół – Internet. Wybór bibliografii polskiej z lat 1991–2002. Available at: <http://www.opoka.org.pl/varia/internet/bibliografiaJK20020117.pdf>. (accessed: 08.02.2021).
- [30] **J. Macała**, E-duszpasterstwo: szansa czy zagrożenie dla Kościoła Katolickiego?, *U progu wielkiej zmiany? Media w kulturze XXI wieku*, ed. M. Sokołowski. Olsztyn: Kastalia, 2005. Pp. 477–479.

- [31] **M. Makuchowska**, *Modlitwa jako gatunek języka religijnego*. Opole: UO, 1998.
- [32] **A. Malphurs, M. Malphurs**, *Church Next. Using the Internet to Maximize Your Ministry*, Kregel Academic & Professional, Grand Rapids, 2003. Pp. 13–27.
- [33] **M. Robak**, *Zarzućcie sieć. Chrześcijananie wobec wyzwań Internetu*, Warszawa: Biblioteka „Więzi”, 2001. Pp. 90–91.
- [34] **P. Siuda**, *Religia a Internet. O przenoszeniu religijnych granic do cyberprzestrzeni*. Warszawa: Wydawnictwo akademickie i profesjonalne, 2010.
- [35] **A. Wilkoń**, *Spójność i struktura tekstu: Wstęp do lingwistyki tekstu*, rozdział: Gatunki religijne, Kraków: Universitas, 2002. Pp. 266–273.
- [36] **M. Wojtak**, *Do Boga... O Bogu... Przed Bogiem... Gatunki przekazu religijnego w analizie filologicznej*. Tarnów: Biblós, 2019.
- [37] **D. Zdunkiewicz-Jedynak**, *Surfując po Internecie w poszukiwaniu Boga... Gatunki komunikacji religijnej na polskich katolickich stronach internetowych*. Tarnów: Biblós, 2006.
- [38] **A. Żejmo**, *Społeczny potencjał Internetu w świetle dokumentów Kościoła Katolickiego poświęconych mediom, (Kon)teksty kultury medialnej. Analizy i interpretacje*, ed. M. Sokołowski. Olsztyn: Algraf, 2007. Pp. 379–390.

Received 08.02.2021.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / THE AUTHOR

Гадомский Александр Казимирович
Gadomski Aleksander K.
E-mail: akazsimf@mail.ru

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2021